

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Карцевская О.А. Сравнительно-правовой анализ понятий «судебный состав» и «состав суда» в организации российского правосудия // Юридические исследования. 2024. № 8. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.8.71157 EDN: RQDBHN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71157

Сравнительно-правовой анализ понятий «судебный состав» и «состав суда» в организации российского правосудия

Карцевская Ольга Александровна

Судья; Второй кассационный суд общей юрисдикции

121357, Россия, г. Москва, ул. Верейская, д. 29, стр. 34

✉ olgakartsevskaya@yandex.ru

[Статья из рубрики "Государственные институты и правовые системы"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2024.8.71157

EDN:

RQDBHN

Дата направления статьи в редакцию:

29-06-2024

Дата публикации:

31-08-2024

Аннотация: Объектом настоящего исследования выступает совокупность правоотношений, возникающих при организации судебных составов и составов судов, основанная на принципах единоличия и коллегиальности. Предметом данного исследования является определение понятий «судебный состав» и «состав суда». Целью работы выступает дифференциация понятийного аппарата, определяющего дефиниции понятий «судебный состав» и «состав суда» для устранения коллизий доктринального, а также законодательного характера. Проведённое исследование способствует в перспективе выработке системы теоретических представлений о принципах коллегиальности и единоличия в организации российского правосудия, о критериях их реализации и системных связях между данными принципами и иными началами, а также

разработке на полученной основе предложений, призванных скорректировать соответствующие положения действующего законодательства Российской Федерации. Методом исследования выступает сравнительно-правовой анализ, позволяющий изучить предмет как с позиций аналитики, так и компаративистики. Результатом работы являются авторские дефиниции «судебный состав» и «состав суда». Область применения результатов – развитие публично-правовой доктрины и действующего законодательства, регулирующего организацию правосудия в Российской Федерации. Научная новизна исследования состоит в обогащении понятийного аппарата, определяющего элементы системы правосудия, а также в предложении возможного направления реформирования действующего законодательства РФ, регулирующего организацию правосудия. Вывод состоит в том, что предложенная дифференциация понятий призвана достичь как доктринального единообразия, так и в законодательной сфере способствовать устранению коллизий посредством унификации. Введение в научный оборот указанных определений в перспективе может повлечь изменение соответствующих процессуальных кодексов. Это позволит достичь единства понимания значения понятий «состав суда» и «судебный состав», гармонизации представлений об оптимальном соотношении коллегиальности и единоличия в организации правосудия, приведения в соответствие фактически существующих организационных отношений в области правосудия, их доктринального воплощения и нормативного правового выражения.

Ключевые слова:

сравнительно-правовой анализ, состав суда, судебный состав, организация, правосудие, доктрина, действующее законодательство, дефиниция, коллизия, унификация

В современный период в Российской Федерации правосудие стало неотъемлемым компонентом жизни граждан и функционирования юридических лиц. Восстановление нарушенных интересов в суде составляет органическую часть политико-правовой культуры общества. С одной стороны, следует отметить безусловно позитивную коннотацию данного процесса, выраженного в равных правах и фактически реализуемых возможностях защищать свои права и свободы в суде. С другой стороны, доступность правосудия, прочно вошедшие в жизнь каждого гражданина деловые обыкновения по обращению в суд, многократно упрощённая процедура в связи с возможностями цифровизации в совокупности привело к глобальному увеличению поступающих и, как следствие, рассматриваемых дел. Основная масса дел, инициируемых рядовыми гражданами, поступает в суды общей юрисдикции, и в связи с этим возникает необходимость увеличивать количество судей и сотрудников аппаратов судов как первой инстанции, так и вышестоящих, и, следовательно, усложнять формы их организации. Во многом этим объясняется необходимость проведения судебной реформы, в результате которой были созданы апелляционные и кассационные суды общей юрисдикции.

Однако разветвление органов правосудия, вызванное обозначенными выше объективными процессами, чревато размыванием вертикали судебной власти, которая составляет один из столпов государственной иерархии. В этой связи сохранение иерархически выстроенной судебной системы невозможно без совершенствования форм организации судебных составов и составов судов. Следствием безграничного приумножения судебных органов неизбежно будет являться потеря управляемости судебной системы, её централизации, единства судебной практики. Альтернативой

излишнему разрастанию судебной системы является усложнение внутренней структуры судебных органов сквозь призму многообразия форм организации составов судов и судебных составов.

Выполнение задачи, обозначенной в названии статьи, очевидно возможно при опоре на должную методологическую основу. В этой связи наиболее полезным представляется метод сравнительно-правового анализа, который предполагает возможность исследования предмета изучения как с позиции аналитики, так и компаративистики. Их совокупность позволяет осуществить глубокую всестороннюю проработку действующего законодательства, регулирующего статус судебного состава и состава суда, а также посредством сравнения выявить общее и особенное в их определении.

В действующем российском законодательстве имеются определенные терминологические коллизии между понятиями «состав суда» и «судебный состав». Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ), Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее – ГПК РФ), Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее – АПК РФ), Кодекс административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ) к категории «состав суда» относят судей (или единоличного судью), рассматривающих конкретное дело. Также и Регламент арбитражных судов, утвержденный Постановлением Пленума ВАС РФ от 05.06.1996 № 7, называет «составом суда» судей, рассматривающих конкретное дело. Напротив, Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» под «составом суда» понимает структуру арбитражных судов различного уровня, а внутренняя структура судебных коллегий именуется «судебным составом».

Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» также под «составом суда» понимает структуру судов общей юрисдикции различного уровня, а понятие «судебный состав» применяется в отношении внутреннего содержания судебных коллегий.

В этой связи возникает вопрос, в чём заключается отличие понятий «судебный состав» и «состав суда», тем более что действующее законодательство определяет в качестве состава суда и внутреннюю структуру судов, и персонифицированный состав судей для рассмотрения конкретного юридического дела. Так, в статье 18 главы второй АПК РФ под составом суда понимается коллектив судей, формируемый для рассмотрения отдельных дел, в том числе с участием арбитражных заседателей. Аналогичные положения содержатся в части 3 статьи 14 ГПК РФ, в части 1 статьи 30 УПК РФ, в части 1 статьи 28 КАС РФ.

Резюмируя, подчеркнём, что с точки зрения процессуального законодательства состав суда – это формируемый в каждом конкретном случае коллектив судей или единоличный судья. В то же время согласно Федеральному конституционному закону от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и Федеральному конституционному закону от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», имеющим большую юридическую силу, чем указанные выше кодифицированные федеральные законы, под составом суда понимается структура суда каждого уровня.

Неоднозначно решаются вопросы соотношения понятий «состав суда» и «судебный состав» в зарубежном законодательстве. Так, в Уголовно-процессуальном кодексе ФРГ понятие «состав суда» используется в значении судебного состава, то есть конкретных судей, рассматривающих дела единолично или коллегиально (§ 27 абз. 2, § 222а, §

222b, § 271 абз. 1 УПК ФРГ и др.). Аналогичным образом трактуется состав суда и в статье 1506 Гражданского процессуального кодекса Франции. Уголовно-процессуальный кодекс КНР говорит о численном составе судей, который по своему содержанию близок к рассматриваемому нами понятию «судебный состав» (ст. 147 УПК КНР). Из этого следует, что поднятая в рамках статьи проблематика актуальна и для зарубежных стран.

Изучение соотношения понятий «состав суда» и «судебный состав», вопросы коллегиальности и единоличия в организации правосудия входило в круг научных интересов дореволюционных, советских и современных отечественных правоведов.

Учёных, относящихся к первой группе, интересовали следующие группы вопросов. Ретроспективные аспекты развития судопроизводства разрабатывал А.П. Куницын^[1]. В рамках гражданского процесса коллегиальность и единоличие исследовались учеными-правоведами Е.В. Васьковским^[2], А.Х. Гольмстеном^[3], Е.А. Нефедьевым^[4]. В трудах Г.С. Фельдштейна изучались уголовно-процессуальные проблемы соотношения состава суда и судебного состава^[5].

Научная дискуссия, развернувшаяся в советский период, охватывала круг вопросов, который на основе марксистско-ленинской методологии в целом коррелировался с дореволюционным. В поле зрения А.Ф. Горкина^[6] и Т.Н. Добровольской^[7] находились организационные основы советского суда. В ракурсе гражданского процесса вопросы соотношения коллегиальности и единоличия, категорий «состав суда» и «судебный состав» исследовались С.Н. Абрамовым^[8], А.Ф. Клейнманом^[9], В.А. Краснокутским^[10]. Применительно к уголовному процессу единоличие и коллегиальность составляли сферу научных интересов, Б.А. Галкина^[11], Ю.Ф. Лубшева^[12].

На современном этапе развития юридической науки ряд проблем, связанных с раскрытием темы, изучались с позиции проявления единоличия и коллегиальности в административном, арбитражном, гражданском и уголовном процессах. Принципам административного судопроизводства посвящены работы С.Ю. Томчика^[13, 14, 15]. Основополагающим началам осуществления гражданского и арбитражного судопроизводства были посвящены труды И.М. Дивина^[16], А.И. Панченко^[17], Н.М. Степановой^[18], А.С. Феединой^[19].

Длящаяся на протяжении полутора веков дискуссия не выявила господствующей точки зрения на предмет спора. В научной литературе отсутствует единая позиция по поводу того, что считать составом суда и судебным составом. Так, исследователь М. П. Куленкова напрямую связывает состав суда с категориями коллегиальности и единоличности: «Одним из оснований дифференциации форм рассмотрения уголовных дел в суде является состав суда (коллегиальность и единоличность)»^[20, с. 232].

Встречаются публикации, в которых под составом суда понимается его внутренняя структурная организация^[21]. Так, Е. С. Юрова в статье «Суд Евразийского экономического союза: состав, компетенция, практика», понимая под составом суда именно его внутреннюю структуру, отмечает: «Суд имеет довольно сложное устройство. Он состоит из Большой коллегии Суда, Коллегии Суда, Апелляционной палаты, Судейского корпуса, Советника Судьи и Секретариата»^[22, с. 474]. Подобную же терминологическую позицию занимает Е. А. Агеева, анализируя особенности формирования состава Верховного Суда США^[23]. Ретроспективно исследуя отечественную судебную систему, Ю. В. Баранов в таком же значении рассматривает

состав Московского совестного суда: «Московский совестной суд был создан в октябре 1782 г., в следующем составе: председатель суда – тайный советник, сенатор и кавалер М. М. Салтыков и заседатели от дворян – полковник М. Саковнин и капитан Я. Дашков, горожан – И. Васильев и И. Ботлер, и крестьян – М. Федоров и Е. Иванов»[\[24, с. 31\]](#). Такая же позиция применима и для негосударственных судебных инстанций. Так, исследователь С. Г. Шигирданов в своей работе «Изменение состава Высшего Общецерковного суда за 2008 – 2017 года» применительно к институту Русской Православной Церкви отмечает: «В соответствии со ст. 3 Определения "О церковном суде" в первом составе Высшего общецерковного суда значились следующее архиерей: митрополит Екатеринодарский и Кубанский Исидор – председатель; митрополит Черновицкий и Буковинский Онуфрий ... – заместитель председателя; архиепископ Владимирский и Суздальский Евлогий ...; архиепископ Полоцкий и Глубокский Феодосий; епископ Дмитровский Александр (ныне Митрополит Брянский и Севский) – секретарь»[\[25, с. 199-206\]](#). Не являясь собственно судебным органом, Высший Общецерковный суд использован в данном исследовании для понимания отношения автора к термину «состав суда». Относительно мирового суда подобной позиции придерживается П. В. Кондрашин в своих работах «Право на «законный суд» и его реализация при изменении состава суда и подсудности в мировой юстиции» и «Оценка доказательств и ее влияние на состав суда»[\[26, 27\]](#).

В отдельных случаях эти категории характеризуются как синонимичные[\[28\]](#). К примеру, А. А. Михайлова в своей статье рассуждает о составе суда, утверждая, что «несоблюдение условия неизменности состава суда относится к числу существенных нарушений правил гражданского, арбитражного и уголовного судопроизводства, влекущих отмену судебных актов вышестоящим судом»[\[29, с. 65\]](#). Далее в обоснование позиции приводится положение регламента Кировского областного суда, в котором речь идёт уже о судебном составе: «...в п. 3.3 Регламента Кировского областного суда указано, что персональный состав судебных составов закрепляется в приказе о распределении обязанностей, а в силу п. 4.2 Регламента этого же суда председатель судебного состава, который организует работу состава, утверждается приказом председателя областного суда»[\[29, с. 65\]](#).

Встречается также позиция, согласно которой, состав суда – это непосредственно рассматривающие конкретное дело судьи[\[30, с. 421\]](#). Именно в этом направлении следует также логика исследователя Ю. В. Федоровой, констатирующей, что «неизменность состава суда при рассмотрении уголовного дела – это лучшее ручательство правильности приговора»[\[31, с. 29\]](#). Рассуждая о неизменности состава суда, такой же позиции придерживается А. В. Шилов: «Принцип о неизменности состава суда находится в тесной связи с принципом непосредственности судебного разбирательства. Его можно определить как правило, в соответствии с которым судья должен лично воспринять доказательства по делу и на основе этих доказательств принять решение»[\[32, с. 112\]](#). Представляется, что с этой точкой зрения солидарны Е. Д. Пинчук и О. Н. Дядькин, отмечающие в своей статье «Состав суда при рассмотрении уголовных дел и определение их подсудности»: «...рассмотрение уголовных дел осуществляется следующими составами судей: единолично мировым судьей, судьей районного (городского) суда, судом в составе трех профессиональных судей, судом с участием присяжных заседателей»[\[33, с. 260\]](#). Применительно к третейским судам подобный взгляд транслирует С. А. Алешукина в работе «Формирование состава третейского суда компетентным судом: содействие или вмешательство?»[\[34\]](#). Формирование коллегии

присяжных заседателей как формирование состава суда понимается А. М. Исамагомедовым и Г. И. Тахо-Годи^[35]. Д. А. Кривошеева исследует незаконный состав суда в качестве безусловного основания для отмены судебного постановления кассационным судом общей юрисдикции, понимая под составом суда именно судей, рассматривающих конкретное дело^[36]. В. П. Скобелев так же понимает состав суда, исследуя третейские суды Республики Беларусь: «Как видно ... норма не предусматривает для сторон спора возможности определять своим третейским соглашением порядок формирования состава постоянно действующего третейского суда, что, на наш взгляд, вряд ли оправдано»^[37, с. 73]. Применительно к арбитражным судам состав суда как непосредственно рассматривающих дела судей рассматривают А. А. Кожина и Е. Е. Ткаля: «Порядок формирования состава суда для конкретного дела определяется Регламентом арбитражных судов. Существует автоматическая информационная система, которая формирует состав суда самостоятельно, это позволяет обеспечивать равномерную нагрузку и исключает какое-либо влияние лиц на формирование состава суда»^[38, с. 49]. Т. С. Дурандина, исследуя суд присяжных, заменяет в смысловом отношении термин «судебный состав» термином «судебная коллегия»: «Суд присяжных – это форма организации суда, которая предполагает раздельное существование в нем двух самостоятельных коллегий и разграничение между ними компетенции: коллегия присяжных заседателей, состоящая из двенадцати человек, в своем вердикте разрешает вопросы факта (виновности подсудимого), а профессиональный судья, на основе вердикта присяжных выносит приговор, в котором решает вопросы права»^[39, с. 88]. Вместе с тем, учитывая название статьи – «Суд присяжных: понятие и состав», – автор рассматривает понятия «состав суда» и «судебный состав» как синонимы.

В этой связи предлагается определить дефиницию «состав суда» как внутреннее структурное разделение арбитражных судов или судов общей юрисдикции различных уровней, включающее в себя такие подразделения, как коллегии, президиум, пленум, а «судебный состав» – конкретный коллектив судей либо единоличный судья, определенный для рассмотрения и разрешения тех или иных судебных дел.

Сформулированные определения понятий "состав суда" и "судебный состав" позволяют выделить их характерные особенности.

Признаками состава суда, на наш взгляд, состоят в следующем.

1. *Структурированность*. Состав суда представляет собой определённую структурную организацию, состоящую из нескольких элементов со своей специализацией, тем или иным функциональным назначением: президиум, коллегии, палаты и др.
2. *Системность*. Состав суда – это, прежде всего система, то есть совокупность, состоящая из нескольких элементов, которые состоят во взаимной связи, испытывают взаимное влияние. Элементы, входящие в систему, расположены не хаотично, а определенным образом упорядочены.
3. *Специализация*. Входящие в состав суда элементы имеют соответствующее предназначение, функциональную направленность. У председателя суда – свои задачи и средства их выполнения, у президиума – другие, у коллегий – третьи.
4. *Коллегиальность*. Состав суда как внутреннее структурное разделение судов изначально предполагает суммирование воли в процессе принятия решений, в этой связи единоличное управление системой не представляется ни допустимым, ни целесообразным.
5. *Профессионализм*. Внутренняя структура суда формируется профессионалами и

профессионалами же возглавляется. На состав суда в понимаемом нами смысле оказывают влияние профессионалы, обладающие соответствующими знаниями и опытом.

6. *Стабильность*. Состав суда как единство его структурных подразделений достаточно статичен, он закреплён в соответствующих актах как индивидуального, так и нормативного характера, и сохраняется вплоть до отмены или изменения таких актов.

В свою очередь судебные составовы отличаются такими сущностными чертами.

1. *Вариативность структурной организации*. Коллектив судей или конкретный судья, исследующий соответствующее дело могут меняться от одного разбирательства к другому.
2. *Ситуативность*. Стабильный состав сохраняется лишь в рамках конкретных дел, со сменой же дела коллектив нередко переформируется.
3. *Специализация*. Отметим, что данный признак объединяет состав суда и судебный состав. В данном случае следует сказать, что в судебный состав, как правило, включаются судьи, специализирующиеся на отдельных категориях дел. Следование данному правилу позволяет сделать правосудие более эффективным.
4. *Органичное сочетание коллегиальности и единоличности*. Если состав суда в предлагаемом нами понимании, являясь определенной разветвленной структурой, по своей природе не предполагает единоличного принятия решения, то судебный состав может быть как коллективным, так и единоличным, когда состоит из одного судьи.
5. *Совмещение участия профессиональных судей и возможности осуществления правосудия посредством привлечения присяжных и арбитражных заседателей*. Таким образом, к профессионализму судей добавляется демократизм осуществления правосудия. Вопросы права, таким образом, предлагается решать профессионалам, а оценку фактических обстоятельств могут производить представители народа – присяжные и народные заседатели.
6. *Динамизм*. Если состав суда – это некая статичная структура, установленная на то или иное продолжительное время, то судебный состав – подвижная, изменяющаяся от одного дела к другому посредством жребия или решения председателя суда.

Дифференциация понятий, предложенная на основе применения метода сравнительно-правового анализа, позволяет привести понятийный аппарат к единообразию не только в доктринальном смысле, но и с точки зрения реформирования действующего законодательства РФ в направлении его унификации с целью устранения коллизий.

Первым шагом в данном направлении, на наш взгляд, может стать введение в процессуальные кодексы единоличия и коллегиальности в качестве основных начал. В настоящее время это сделано только в Гражданском процессуальном кодексе РФ (ст. 7). Считаем в этой связи, что Арбитражный процессуальный кодекс РФ может быть дополнен статьей 1.1. «Единоличие и коллегиальность при осуществлении правосудия» следующего содержания: «1.Правосудие осуществляется арбитражными судами на основе единоличного рассмотрения дел, кроме случаев, предусмотренных Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации и другими федеральными законами. 2. В случаях, предусмотренных Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации и другими федеральными законами, правосудие осуществляется арбитражными судами коллегиально, в том числе с участием арбитражных заседателей». Подобным образом в Уголовно-процессуальный кодекс РФ может быть введена статья 8.1 «Единоличие и коллегиальность при осуществлении правосудия». Её содержание

подчеркнуло бы данные принципы как основные для уголовного процесса: «1. Правосудие по уголовным делам осуществляется на основе единоличного рассмотрения дел, кроме случаев, предусмотренных настоящим Кодексом. 2. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, правосудие по уголовным делам осуществляется коллегиально, в том числе с участием присяжных заседателей». Распространяя подобную практику на Кодекс административного судопроизводства РФ, целесообразно дополнить статью 6 «Принципы административного судопроизводства» коллегиальностью и единоличием как основными началами, а также дополнить кодекс статьей 9.1 «Единоличие и коллегиальность при рассмотрении и разрешении административных дел»: «1. Правосудие при рассмотрении и разрешении административных дел осуществляется судами на основе единоличного рассмотрения дел, кроме случаев, предусмотренных настоящим Кодексом. 2. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, правосудие при рассмотрении и разрешении административных дел осуществляется судами коллегиально».

После реализации подобных поправок можно было бы перейти к более глубокой переработке процессуальных кодексов, приведение их в соответствие с федеральными конституционными законами «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации».

Таким образом, в результате проведенного исследования понятий «судебный состав» и «состав суда» в организации российского правосудия были даны соответствующие определения. Это позволило выделить признаки исследуемых правовых категорий. Для состава суда это структурированность, системность, специализация, коллегиальность, профессионализм и стабильность. В свою очередь судебные составы отличаются вариативностью структурной организации, ситуативностью, специализацией, органичное сочетание коллегиальности и единоличности, совмещение участия профессиональных судей и возможности осуществления правосудия посредством привлечения присяжных и арбитражных заседателей, динамизм. Отмечено, что определенные особенности составов судов и судебных составов перекликаются, иные же специфичны. Проведенный сравнительно-правовой анализ позволил внести предложения по совершенствованию действующего законодательства Российской Федерации.

Библиография

1. Куницын А.П. Историческое изображение древнего судопроизводства в России. СПб.: Тип. II Отделения Собственного Его Императорского Величества Канцелярии, 1843. 151 с.
2. Васьяковский Е.В. Учебник гражданского процесса / Под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. 441 с.
3. Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства / Под ред. М.К. Треушниковой, Ю.А. Поповой. Майкоп: ООО Аякс, 2004. 483 с.
4. Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. М.: тип. Моск. ун-та, 1909. 403 с.
5. Фельдштейн Г.С. Лекции по уголовному судопроизводству. М.: типо-литограф. В. Рихтер, 1915. 433 с.
6. Горкин А.Ф. Ленинские принципы организации и деятельности советского суда // Социалистическая законность. 1972. № 4. С. 15-22.
7. Добровольская Т.Н. Ленинские принципы организации и деятельности органов советского правосудия // Советское государство и право. 1962. № 10. С. 93-101.
8. Абрамов С.Н. Судебное рассмотрение и разрешение гражданских дел. Судебное заседание и судебное решение. М., 1944. 59 с.

9. Клейнман А.Ф. К проекту гражданского процессуального кодекса СССР // Социалистическая законность. 1946. № 11–12. С. 35–37.
10. Краснокутский В.А. Очерки гражданского процессуального права. Опыт систематизации законодательства РСФСР и СССР по судоустройству и гражданскому судопроизводству. Кинешма, 1924. 172 с.
11. Галкин Б.А. Вопросы суда и уголовного процесса в работах В. И. Ленина // Учен. зап. ВЮЗИ. 1958. вып. 6. С. 5–29.
12. Лубшев Ю.Ф. Ленинские идеи в уголовном судопроизводстве // Советская юстиция. 1977. № 8. С. 6–8.
13. Томчик С.Ю. Законодательное регулирование принципов административного судопроизводства // Российский журнал правовых исследований. 2016. Т. 3. № 2 (7). С. 140–143.
14. Томчик С.Ю. Роль правовых принципов в административном судопроизводстве // Философия социальных коммуникаций. 2017. № 4 (41). С. 37–39.
15. Томчик С.Ю. Сущность принципов административного судопроизводства // Вестник Евразийской академии административных наук. 2016. № 4 (37). С. 7–9.
16. Дивин И.М. Основные принципы административного судопроизводства в арбитражном процессе // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. № 1. С. 167–173.
17. Панченко А.И. Обеспечение рассмотрения гражданского дела в апелляционной инстанции законным судом // Российское правосудие. 2015. № 10 (114). С. 30–45.
18. Степанова Н.М. Некоторые аспекты принципа коллегиальности в уголовном и гражданском процессах // Lex russica. 2006. Т. 65. № 5. С. 971–975.
19. Федина А.С. Содержание принципов арбитражного процессуального права // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Право. 2014. № 1. С. 162–174.
20. Куленкова М.П. Некоторые проблемные вопросы выбора состава суда для рассмотрения уголовных дел // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. № 1 (14). С. 232–234.
21. Аль-Мухамед Гани Зкаер Атия, Халед Казим Аль Ибрахими. Конституционные основы состава суда органа судебного контроля в Республике Ирак // Территория науки. 2013. № 2. С. 260–264.
22. Юрова Е.С. Суд Евразийского экономического союза: состав, компетенция, практика // Молодёжь и наука: шаг к успеху: сборник научных статей 3-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых: в 5 томах. Курск: Университетская книга, 2019. Т. 2. С. 473–477.
23. Агеева Е.А. Особенности формирования состава Верховного суда США и роль личностного фактора в его функционировании // Ученые записки юридического факультета. 2021. № 4. С. 60–62.
24. Баранов Ю.В. Состав и делопроизводство Московского совестного суда // COLLOQUIUM-JOURNAL. 2019. № 13–12 (37). С. 30–31.
25. Шигирданов С.Г. Изменение состава Высшего Общецерковного суда за 2008–2017 годы // Научные труды Самарской духовной семинарии: сборник статей. Вып. VII. Самара: Салют, 2019. С. 199–206.
26. Кондрашин П.В. Право на «законный суд» и его реализация при изменении состава суда и подсудности в мировой юстиции // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIII Международ. науч.-практич. конф.: в 2 ч. Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. Т. 1. С. 166–168.
27. Кондрашин П.В. Оценка доказательств и ее влияние на состав суда // Вестник

Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 3 (48). С. 147-153.

28. Антонова О.П. Распределение дел и формирование судебного состава как гарантии независимости и беспристрастности суда // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 4. С. 342-348.

29. Михайлова А.А. Состав суда // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: материалы Всероссийской науч.-практич. конф. Омск: Омская юридическая академия, 2017. С. 64-70.

30. Руденко В.Н. Институт жребия в формировании состава шеффенских судов в Германии // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2010. № 10. С. 417-426.

31. Федорова Ю.В. Замена государственного обвинителя при неизменности состава суда // Нижегородская наука. 2017. № 2 (2). С. 28-34.

32. Шилов А.В. Легитимация судебного состава арбитражного суда // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России. 2020. № 4 (19). С. 112-117.

33. Пинчук Е.Д., Дядькин О.Н. Состав суда при рассмотрении уголовных дел и определение их подсудности // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: сборник материалов XII Международ. науч.-практич. конф. Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2018. С. 259-261.

34. Алешукина С.А. Формирование состава третейского суда компетентным судом: содействие или вмешательство? // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». 2020. № 3 (63). С. 65-70.

35. Исамагомедов А.М., Тахо-Годи Г.И. Проблемы формирования и состав суда среднего звена // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2022. Том 37. № 4. С. 86-91.

36. Кривошеева Д.А. Незаконный состав суда, как безусловное основание для отмены судебного постановления кассационным судом общей юрисдикции // Теология. Философия. Право / Theology. Philosophy. Law. 2022. № 2 (18). С. 29-37.

37. Скобелев В.П. О некоторых проблемах формирования и определения компетенции состава третейского суда // Право. бу. 2022. № 2 (76). С. 73-80.

38. Кожина А.А., Ткаля Е.Е. Некоторые вопросы формирования состава суда в арбитражном судопроизводстве // Научный электронный журнал «Меридиан». 2022. № 1 (63). С. 48-50.

39. Дурандина Т.С. Суд присяжных: понятие и состав // Вопросы науки и образования. 2018. № 5 (17). С. 88-89.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, сравнительно-правовой анализ дефиниций «судебный состав» и «состав суда» в организации российского правосудия. Наименование работы нуждается в небольшом уточнении: "Сравнительно-правовой анализ понятий «судебный состав» и «состав суда» в организации российского правосудия". Заявленные границы исследования соблюдены автором.

Методология исследования раскрыта: "Метод сравнительно-правового анализа предполагает возможность исследования предмета изучения как с позиции аналитики, так и компаративистики. Их совокупность позволяет осуществить глубокую всестороннюю проработку действующего законодательства, регулирующего статус

судебного состава и состава суда, а также посредством сравнения выявить общее и особенное в их определении".

Актуальность избранной автором темы исследования не подлежит сомнению и обосновывается им следующим образом: "В действующем российском законодательстве имеются определенные терминологические коллизии между понятиями «состав суда» и «судебный состав». Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ), Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее – ГПК РФ), Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее – АПК РФ), Кодекс административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ) к категории «состав суда» относят судей (или единоличного судью), рассматривающих конкретное дело. Также и Регламент арбитражных судов, утвержденный Постановлением Пленума ВАС РФ от 05.06.1996 № 7, называет «составом суда» судей, рассматривающих конкретное дело. Напротив, Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» под «составом суда» понимает структуру арбитражных судов различного уровня, а внутренняя структура судебных коллегий именуется «судебным составом». Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» также под «составом суда» понимает структуру судов общей юрисдикции различного уровня, а понятия «судебный состав» отдельно не выделяется. В этой связи возникает вопрос, в чём заключается отличие понятий «судебный состав» и «состав суда», тем более что действующее законодательство определяет в качестве состава суда и внутреннюю структуру судов, и персонифицированный состав судей для рассмотрения конкретного юридического дела". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в следующем предложении автора: "В этой связи предлагается определить дефиницию «состав суда» как внутреннее структурное разделение арбитражных судов или судов общей юрисдикции различных уровней, включающее в себя такие подразделения, как коллегии, президиум, пленум, а «судебный состав» – конкретный коллектив судей либо единоличный судья, определенный для рассмотрения и разрешения тех или иных судебных дел". Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи автор обосновывает актуальность избранной им темы исследования, раскрывает его методологию. В основной части работы ученый анализирует используемые в законодательстве и научной литературе понятия «состав суда» и «судебный состав», предлагая их определения. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено некоторых недостатков.

Так, автор пишет: "Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» также под «составом суда» понимает структуру судов общей юрисдикции различного уровня, а понятия «судебный состав» отдельно не выделяется" - "понятие".

Ученый отмечает: "В этой связи предлагается определить дефиницию «состав суда» как внутреннее структурное разделение арбитражных судов или судов общей юрисдикции различных уровней, включающее в себя такие подразделения, как коллегии, президиум, пленум, а «судебный состав» – конкретный коллектив судей либо

единоличный судья, определенный для рассмотрения и разрешения тех или иных судебных дел" - "определить дефиницию" - тавтология ("определить определение"). Можно "определить понятие".

Таким образом, статья нуждается в тщательном вычитывании - в ней встречаются опечатки и стилистические ошибки.

Автору необходимо осуществить анализ доступного зарубежного законодательства в части используемых подходов к пониманию понятий "состав суда" и "судебный состав" и привести конкретные примеры.

Библиография исследования представлена 20 источниками (научными статьями). С формальной точки зрения этого достаточно, но некоторые положения работы нуждаются в уточнении.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (М. П. Куленкова, А. А. Михайлова, Ю. В. Федорова, Д. А. Кривошеева, Т. С. Дурандина и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно; положения работы обоснованы в должной степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Дифференциация понятий, предложенная на основе применения метода сравнительно-правового анализа, позволяет привести понятийный аппарат к единообразию не только в доктринальном смысле, но и с точки зрения реформирования действующего законодательства РФ в направлении его унификации с целью устранения коллизий"), однако они носят общий характер и не отражают всех научных достижений автора. Кроме того, необходимо дать конкретные рекомендации по совершенствованию действующего законодательства, обозначив, в какие нормативные правовые акты необходимо внести изменения.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере процессуального права при условии ее доработки: уточнении наименования работы, дополнительном обосновании актуальности избранной автором темы исследования, уточнении и конкретизации выводов по его результатам, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Сравнительно-правовой анализ понятий «судебный состав» и «состав суда» в организации российского правосудия» предметом исследования являются коллизионные вопросы понятийного аппарата отраслей процессуального права.

Методология исследования. В ходе написания статьи использовались современные методы исследования: общенаучные и частные. Основным методом исследования – это сравнительно-правовой анализ. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, а также можно отметить применение типологии, классификации, систематизации и обобщения.

Актуальность исследования. Актуальность темы статьи не вызывает сомнения, поскольку отсутствие терминологической ясности в понятийном аппарате процессуальных отраслей права создает проблемы правоприменения. Автор справедливо указывает, что «в действующем российском законодательстве имеются определенные терминологические коллизии между понятиями «состав суда» и «судебный состав». Неоднозначность и

противоречивость в данной сфере общественных отношений и их официального толкования требует дополнительных доктринальных разработок по данной проблематике с целью совершенствования современного законодательства и правоприменения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что и в этой статье тоже сформулированы некоторые заслуживающие внимания положения, которые имеют характер научной новизны, например: «... Дифференциация понятий, предложенная на основе применения метода сравнительно-правового анализа, позволяет привести понятийный аппарат к единообразию не только в доктринальном смысле, но и с точки зрения реформирования действующего законодательства РФ в направлении его унификации с целью устранения коллизий». Разработанные автором предложения по совершенствованию законодательства можно расценивать как практическую значимость данного исследования.

Стиль, структура, содержание. Статья написана научным стилем с использованием специальной юридической терминологии. Содержание статьи соответствует ее названию. Соблюдены требования по объему статьи. Статья логически структурирована, но формально не разделена на части. Материал изложен последовательно и ясно.

В качестве замечаний можно отметить:

1. Введение не соответствует требованиям, предъявляемым к этой части научной статьи;
2. В заключении следовало сформулировать все выводы по результатам исследования;
3. Некорректно указываются названия нормативных правовых актов (автор пишет: «...в соответствие с федеральными конституционными кодексами...»).

Замечания носят устранимый характер.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников, есть ссылки на публикации последних лет. Ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. В статье представлена научная полемика. Обращения к оппонентам корректные, оформлены ссылками на источники опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Представленная на рецензирование статья «Сравнительно-правовой анализ понятий «судебный состав» и «состав суда» в организации российского правосудия» может быть рекомендована к опубликованию. Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и практической значимостью, однако имеются незначительные замечания по ее содержанию, которые носят устранимый характер. Публикация по данной теме могла бы представлять интерес для читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области гражданско-процессуального права, арбитражно-процессуального права, административно-процессуального права и уголовно-процессуального права, а также, могла бы быть полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Сравнительно-правовой анализ понятий «судебный состав» и «состав суда» в организации российского правосудия».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам

терминологических различий в понятиях «судебный состав» и «состав суда». Автором на основе анализа законодательства, подходов судов к рассматриваемой проблеме, а также доктринальных воззрений различных ученых делаются выводы об отличительных сущностных признаках рассматриваемых им категорий. В качестве конкретного предмета исследования выступили, прежде всего, положения действующего законодательства и мнения ученых.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о соотношении понятий «судебный состав» и «состав суда» в организации российского правосудия. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования. Как отмечается в самой статье, «Выполнение задачи, обозначенной в названии статьи, очевидно возможно при опоре на должную методологическую основу. В этой связи наиболее полезным представляется метод сравнительно-правового анализа, который предполагает возможность исследования предмета изучения как с позиции аналитики, так и компаративистики. Их совокупность позволяет осуществить глубокую всестороннюю проработку действующего законодательства, регулирующего статус судебного состава и состава суда, а также посредством сравнения выявить общее и особенное в их определении».

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов деловой практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Например, следующий вывод автора: «В действующем российском законодательстве имеются определенные терминологические коллизии между понятиями «состав суда» и «судебный состав». Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ), Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее – ГПК РФ), Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее – АПК РФ) Кодекс административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ) к категории «состав суда» относят судей (или единоличного судью), рассматривающих конкретное дело. Также и Регламент арбитражных судов, утвержденный Постановлением Пленума ВАС РФ от 05.06.1996 № 7, называет «составом суда» судей, рассматривающих конкретное дело. Напротив, Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» под «составом суда» понимает структуру арбитражных судов различного уровня, а внутренняя структура судебных коллегий именуется «судебным составом». Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» также под «составом суда» понимает структуру судов общей юрисдикции различного уровня, а понятие «судебный состав» применяется в отношении внутреннего содержания судебных коллегий».

Следует положительно оценить возможности сравнительно-правового метода исследования, который позволил автору сопоставить российское и зарубежное законодательство и доктрину по исследуемому вопросу. В частности, делаются следующие выводы: «Неоднозначно решаются вопросы соотношения понятий «состав суда» и «судебный состав» в зарубежном законодательстве. Так, в Уголовно-процессуальном кодексе ФРГ понятие «состав суда» используется в значении судебного

состава, то есть конкретных судей, рассматривающих дела единолично или коллегиально (§ 27 абз. 2, § 222a, § 222b, § 271 абз. 1 УПК ФРГ и др.). Аналогичным образом трактуется состав суда и в статье 1506 Гражданского процессуального кодекса Франции. Уголовно-процессуальный кодекс КНР говорит о численном составе судей, который по своему содержанию близок к рассматриваемому нами понятию «судебный состав» (ст. 147 УПК КНР). Из этого следует, что поднятая в рамках статьи проблематика актуальна и для зарубежных стран».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема соотношения понятий «судебный состав» и «состав суда» в организации российского правосудия сложна и неоднозначна. Действительно, в российском праве указанный терминологический вопрос не разрешен однозначно, что может вызывать вопросы у ученых и практикующих юристов. Сложно спорить с автором в том, что «разветвление органов правосудия, вызванное обозначенными выше объективными процессами, чревато размытием вертикали судебной власти, которая составляет один из столпов государственной иерархии. В этой связи сохранение иерархически выстроенной судебной системы невозможно без совершенствования форм организации судебных составов и составов судов. Следствием безграничного приумножения судебных органов неизбежно будет являться потеря управляемости судебной системы, её централизации, единства судебной практики. Альтернативой излишнему разрастанию судебной системы является усложнение внутренней структуры судебных органов сквозь призму многообразия форм организации составов судов и судебных составов».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«в результате проведенного исследования понятий «судебный состав» и «состав суда» в организации российского правосудия были даны соответствующие определения. Это позволило выделить признаки исследуемых правовых категорий. Для состава суда это структурированность, системность, специализация, коллегиальность, профессионализм и стабильность. В свою очередь судебные составы отличают вариативность структурной организации, ситуативность, специализация, органичное сочетание коллегиальности и единоличности, совмещение участия профессиональных судей и возможности осуществления правосудия посредством привлечения присяжных и арбитражных заседателей, динамизм. Отмечено, что определенные особенности составов судов и судебных составов перекликаются, иные же специфичны. Проведенный сравнительно-правовой анализ позволил внести предложения по совершенствованию действующего законодательства Российской Федерации».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены рекомендации по совершенствованию действующего российского законодательства. В частности, предложено следующее:

«Первым шагом в данном направлении, на наш взгляд, может стать введение в процессуальные кодексы единоличия и коллегиальности в качестве основных начал. В настоящее время это сделано только в Гражданском процессуальном кодексе РФ (ст. 7). Считаем в этой связи, что Арбитражный процессуальный кодекс РФ может быть дополнен

статьей 1.1. «Единоличие и коллегиальность при осуществлении правосудия» следующего содержания: «1.Правосудие осуществляется арбитражными судами на основе единоличного рассмотрения дел, кроме случаев, предусмотренных Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации и другими федеральными законами. 2. В случаях, предусмотренных Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации и другими федеральными законами, правосудие осуществляется арбитражными судами коллегиально, в том числе с участием арбитражных заседателей»».

Указанное предложение может быть полезно в правоприменительной деятельности.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с соотношением понятий «судебный состав» и «состав суда» в организации российского правосудия.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Васьковский Е.В., Гольмстен А.Х., Клейнман А.Ф., Куницын А.П., Нефедьев Е.А., Степанова Н.М. и другие) Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области гражданского процесса.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к соотношению понятий «судебный состав» и «состав суда» в организации российского правосудия.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»